

5 Темченко О.С., Попова М.С. Неплатежеспособность предприятия как одна из основных новых угроз финансово-экономической безопасности хозяйствующего субъекта: мат-лы II науч.-практ. Конф. С международ. Участием, Владивосток, 19-20 ноября 2015 года. Владивосток: Приморский фил. РАНХиГС, 2015. С.429-433

6 Досье на проект Закона Республики Казахстан «О восстановлении платежеспособности и банкротстве граждан Республики Казахстан» (февраль 2022 года) Источник: ИС Параграф WWW <http://online.zakon.kz>

7 Закон о банкротстве физических лиц <https://viplawyer.ru/zakon-o-bankrotstve-fizicheskikh-lits/>

8 Принять закон о банкротстве физлиц предлагают в казахстане <https://kursiv.kz/news/finansy/2019-09/prinyat-zakon-o-bankrotstve-fizlic-predlagayut-v-kazakhstane>

ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ: НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ И ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Ребицкая Е.В. аспирант БГУ, г.Минск, Республика Беларусь

Категория юридического лица является одной из фундаментальных и дискуссионных в правовой доктрине. В современном мире юридическое лицо выступает не только как субъект гражданско-правовых отношений, но и в некоторых ситуациях может обладать международной правосубъектностью. При этом в доктрине отсутствует единый подход к определению понятия и сущности юридического лица, что обуславливает необходимость проведения исследования научных подходов к определению данного термина и сфер его использования, в том числе в историческом контексте.

Таким образом, цель данного исследования – выявить специфику подходов к определению термина «юридическое лицо», сложившихся в доктрине, а также гражданском законодательстве Республики Беларусь, Российской Федерации, Республики Казахстан и Украины.

Научной базой исследования стали труды ученых-правоведов по вопросам становления и развития учений о сущности юридического лица. Нормативные правовые акты по рассматриваемой тематике, принятые в рамках СНГ и ЕАЭС, являются предметом настоящего исследования. Методологической основой проведения исследования стали методы анализа, синтеза, историко-правовой и сравнительно-правовой метод.

Институт юридического лица зародился в результате осуществления физическими лицами различных видов хозяйственной деятельности с целью удовлетворения своих потребностей и получения прибыли. Первые упоминания о юридических лицах можно найти еще в источниках римского частного права, где предусматривалось создание различных частных коллегий, которые владели собственным обособленным имуществом и выступали в гражданском обороте от собственного имени. Однако, определение понятия «юридическое лицо» не было разработано римскими юристами, так как данная категория рассматривалась в первую очередь как социальная, а не правовая [1; 122].

Первая попытка изучения на теоретическом уровне проблемы правового статуса юридических лиц приходится на эпоху феодализма, когда папой Иннокентием IV было дано определение понятия «корпорация» – целое, самостоятельное и индивидуальное образование, которое не зависит от отдельных физических лиц [2]. Дальнейшее развитие конструкция юридического лица получила в эпоху Нового времени, когда начали появляться различные крупные торговые предприятия. Именно тогда в доктрине появилась первая теория о юридических лицах – теория фикции. Ряд российских ученых-

правоведов XIX века (например, Д.В.Азаревич, Е.В.Васьковский, Г.Ф.Шершеневич и др.) поддерживали данную теорию и считали, что под юридическим лицом необходимо понимать искусственный субъект, созданный законодателем для достижения конкретных юридических целей. Так, Г. Ф.Шершеневич определяет юридическое лицо как «все то, что, не будучи физическим лицом, признается со стороны объективного права способным, ввиду определенной цели, быть субъектом права» [3; 76].

Необходимо отметить, что теория фикции не признает за юридическими лицами дееспособности, что стало главным основанием для ее критики. Представители данной теории допускали наличие частичной правоспособности юридического лица и лишь в сфере частного права. В целом, исходя из основных положений теории фикции, юридическое лицо – это некий абстрактный субъект права, который не существует в действительности, а является лишь понятием, разработанным законодателем для упрощения регулирования экономических отношений в государстве.

На наш взгляд, теория фикции, безусловно, была прорывом в юридической доктрине XIX века, так как благодаря ее продвижению впервые расширился круг субъектов права. Кроме того, именно данная теория указала на необходимость издания специального акта государством для существования юридического лица, что в современном законодательстве нашло закрепление в необходимости признания государствам юридического лица для вступления последнего в общественные отношения. В то же время в настоящее время теория фикции считается устаревшей. Юридические лица уже давно играют важную роль в различных отраслях права как самостоятельные субъекты и не могут отождествляться лишь с «организованной совокупностью физических лиц».

Несмотря на то, что теория фикции была признана господствующей в XIX веке и длительное время оставалась общепринятой, наряду с ней появились целый ряд других теорий о юридическом лице (теория целевого имущества, теория коллективной собственности, теория коллектива, теория социальных связей, реалистична теория и др.). Все эти теории можно условно разделить на три большие группы:

- 1) теории, отрицающие существование юридического лица как какого-либо реального субъекта;
- 2) теории, признающие юридическое лицо как отдельный субъекта права;
- 3) теории, отрицающие необходимость использования термина «юридическое лицо» в целом (негативные теории).

Одновременное существование значительного количества различных научных теорий о юридических лицах доказывает особую сложность этого правового явления.

Следует отметить, что реалистическая теория о юридических лицах получила наиболее широкое признание в научном сообществе. Для данной концепции в первую очередь характерно признание юридического лица как реального, обладающего собственной волей, правами и обязанностями субъекта права. Так, И.А.Покровский указывает, что «...юридическое лицо не есть нечто мертвое и безжизненное, оно является, напротив, некоторой живой клеточкой социального организма» [4; 52].

Важнейшее практическое значения реалистической теории заключается в том, что благодаря ее продвижению в науке гражданского права появилась необходимость законодательного регулирования вопросов внутренней структуры юридического лица, порядка его учреждения и ликвидации, а также правового положения, прав и обязанностей учредителей юридического лица. На наш взгляд, именно реалистическая теория о юридических лицах легла в основу законодательства, регулирующего деятельность юридических лиц, большинства постсоветских стран.

Законодательное закрепление определения понятия «юридическое лицо» в советский период существенным образом повлияло на современные подходы к регламентации данного вопроса в государствах – участниках СНГ.

Так, ст.13 Гражданского кодекса РСФСР 1923 г. закрепляла понятие юридического лица как «объединения лиц, учреждений или организаций, которые могут, как таковые, приобретать права по имуществу, вступать в обязательства, искать и отвечать в суде [6]. Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. впервые конкретизировал определение понятия «юридическое лицо», трактуя его как «организации, которые обладают обособленным имуществом, могут от своего имени приобретать имущественные и личные неимущественные права и нести обязанности, быть истцами и ответчиками в суде, арбитраже или в третейском суде [7].

Аналогичные трактовки использовались в гражданских кодексах и других советских республик, и не утратили своей актуальности и до настоящего времени, т.к. именно вышеуказанное определение понятия юридического лица легло в основу законодательства о юридических лицах вновь образованных суверенных государств после распада СССР.

Так, согласно ст.33 Гражданского кодекса Республики Казахстан «юридическим лицом признается организация, которая имеет на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления обособленное имущество и отвечает этим имуществом по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Юридическое лицо должно иметь самостоятельный баланс или смету»[8]. Отдельно гражданское законодательство Казахстана останавливается на вопросах правосубъектности и деликтоспособности юридических лиц, что свидетельствует о том, что казахстанский законодатель придерживался реалистической теории о юридических лицах.

Гражданский кодекс Республики Беларусь дает схожее с ранее приведенной трактовкой определение понятия юридического лица – «юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество, несет самостоятельную ответственность по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, исполнять обязанности, быть истцом и ответчиком в суде, прошедшая в установленном порядке государственную регистрацию в качестве юридического лица либо признанная таковым законодательным актом» (ст.44) [9].

В соответствии со ст.48 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическим лицом «признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде»[10].

В свою очередь Гражданский кодекс Украины дает более узкое понятие юридического лица «как организации, созданной и зарегистрированной в установленном законодательством порядке» (ст.80). При этом отдельно отмечается, что «юридическое лицо наделяется гражданской правоспособностью и дееспособностью, может быть истцом и ответчиком в суде» [11].

Любопытно, что законодатели всех, рассматриваемых нами выше, стран сузили определение понятия юридического лица исключительно к «организации». Вместе с тем в гражданских кодексах нет прямого указания на то, что созданная организация должна обладать таким признаком юридического лица, как «организационное единство».

Вместе с тем, исходя из сущности термина «организация», ученые-юристы в своих научных работах рассматривают организационное единство как один из основополагающих признаков юридического лица.

Так, по мнению Рассоловой Т.М. признак организационного единства заключается в том, что всякое юридическое лицо - есть организация, которая предполагает наличие своих органов управления, структурированное строение данного образования, в частности, наличие системы обособленных внутренних подразделений, учредительных актов (документов), соответствующей государственной регистрации [12; 69.] Такого же

мнения придерживается Рахмилович В.А., который утверждает, что юридическое лицо должно быть определенным образом организовано в качестве единого целого, внутренняя структура которого отвечала бы целям и задачам его деятельности; должно иметь органы, осуществляющие его дееспособность, а организационное единство юридического лица получает выражение и закрепляется уставом юридического лица или в случаях, предусмотренных законом, общим положением о юридических лицах данного вида [13; 53].

В свою очередь Сулейменов М.К. и Басин Ю.Г. раскрывают вышеотмеченный признак юридического лица несколько иначе. Так, организационное единство юридического лица, по их мнению, может быть представлено коллективным образованием, состоящим из множества физических лиц подчиненных определенным правилам взаимодействия, которое выступает в гражданских правоотношениях как единое целое, выражающее единую волю вовне [14].

Следует отметить, что в доктрине также сложился подход, который в целом отрицает организационное единство как признак юридического лица (Пушаева А.Л., Кулагин М.И., Богданов Е.В.). По мнению Богданова Е.В. «организационное единство как признак юридического лица доказал свою несостоятельность, поскольку в компаниях одного лица, где и учредителем, и директором является одно и то же лицо, вообще нет никакой организации, тем более организационного единства» [14]. На наш взгляд, неприемлемо отказываться от организационного единства как признака юридического лица, поскольку данный признак характеризует внешнюю форму выражения субъекта. Соответственно, отсутствие такого признака говорит о фактической невозможности существования юридической личности в реальности.

Если детально проанализировать определение понятия «юридическое лицо», содержащееся в белорусском, российском, казахстанском и украинском законодательстве, можно выделить следующие признаки, характерные для дефиниций всех указанных выше государств:

- 1) организационное единство;
- 2) наличие обособленного имущества;
- 3) возможность самостоятельно вступать в общественные отношения (наличие конкретных прав и обязанностей, способность выступать субъектом процессуальных правоотношений);
- 4) способность самостоятельно нести ответственность по своим обязательствам (деликтоспособность);
- 5) наличие, закрепленного в законодательстве, механизма регистрации, реорганизации и ликвидации.

Следует отметить, что в рассматриваемых нами странах, деятельность юридических лиц, помимо Гражданского кодекса, также регламентируется отдельными законодательными актами (Закон Республики Казахстан от 17 апреля 1995 года № 2198 «О государственной регистрации юридических лиц и учетной регистрации филиалов и представительств»; Декрет Президента Республики Беларусь от 16.01.2009 № 1 «О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования»; Федеральный закон от 08.08.2001 N 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», Закон Украины № 835-VIII от 26.11.2015 «О государственной регистрации юридических лиц, физических лиц – предпринимателей и общественных объединений»).

Изучив все вышеотмеченные нормативные правовые акты, мы видим схожие подходы к определению статуса юридического лица, его правосубъектности, а также регулированию его функционирования. При этом в основе всех рассматриваемых определений лежит дефиниция, разработанная во время СССР и закрепленная в гражданских кодексах советских республик. Это ярко демонстрирует преемственность законодательства постсоветских стран в сфере гражданского права. Вместе с тем,

рассматриваемые нами государства, в настоящее время также осуществляют тесное сотрудничество в рамках функционирования современных интеграционных объединений – СНГ и ЕАЭС (за исключением Украины).

На уровне СНГ отсутствуют обязательные правила об учреждении юридических лиц в рамках какого-то общего пространства. В ст. 20 Устава СНГ закрепляется безусловное признание национального законодательства как источника правового регулирования в каждом соответствующем государстве по вопросам, относящимся к сферам совместной деятельности участников СНГ, а также декларируется направленность деятельности государств-членов на сближение национального законодательства [15]. На уровне СНГ дефиниция термина «юридическое лицо» содержится в ст. 61 Модельного Гражданского кодекса для государств - участников СНГ (часть первая) (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ от 29 октября 1994 г.).

В соответствии с данной нормой под юридическим лицом понимается «организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде». Данный подход, на наш взгляд, является исчерпывающим и может использоваться в качестве основы для сближения гражданского законодательства постсоветских стран в части определения понятия юридического лица.

В то же время в соответствии со ст. 1 Договора о ЕАЭС данное интеграционное объединение создано как «экономический союз, в рамках которого обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, определенных этим Договором или международными договорами в рамках ЕАЭС» [16]. В зависимости от определенного способа проведения политики в рамках ЕАЭС формами такой политики определены гармонизация и унификация законодательств.

В соответствии с положениями Раздела XV Договора о ЕАЭС декларируется цель обеспечить свободу учреждения, деятельности и осуществление инвестиций в рамках ЕАЭС (п. 1 ст. 65). Вместе с тем, в соответствии с содержанием п. 8 ст. 65 и ст. 66 Договора о ЕАЭС фактически гарантируется соблюдение национального режима при регулировании вопросов учреждения и деятельности юридических лиц, создаваемых лицами из стран участниц Договора о ЕАЭС, закрепляется обязательство не допускать «произвольной или неоправданной дискриминации между государствами или скрытых ограничений».

Ввиду того, что все четыре, рассматриваемые нами в данном исследовании государства, имеют прочные экономические связи, необходимо задуматься над сближением законодательств по вопросам единообразного понимания термина «юридическое лицо».

В результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

1) в юридической доктрине существует множество различных подходов к пониманию определения понятия и сущности юридического лица как правовой категории. На разных исторических этапах возникали разные теории, каждая из которых обладает своей ценностью и внесла определенный вклад в современное понимание юридического лица как субъекта права. Наиболее широкое распространение получили теория фикции и реалистическая теория о юридических лицах, в основе каждой из которых лежит наличие либо отсутствия воли у юридического лица как полноценного субъекта правоотношений, возникающих в хозяйственной деятельности государства;

2) невзирая на значительный вклад ученых юристов в изучение категории «юридическое лицо», а также значительную схожесть, закрепленных в законодательстве постсоветских стран, определений понятий, в доктрине все еще отсутствует единое понимание юридического лица;

3) государствам-членам таких межгосударственных объединений, как СНГ и ЕАЭС, необходимо принимать меры по сближению норм, содержащихся в национальных Гражданских кодексах, в части определения понятия «юридическое лицо» путем признания единого общеправового понятия.

Список литературы

1. Тихонова М.М., Генезис понятия «юридическое лицо» в науке и законодательстве // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы III Международной научной конференции. – Казань: Изд. Бук. 2015. – С.120-126.
2. Мозолюк-Боднар Л.М Становлення та розвиток учень про сутність юридичної особи у правовій доктрині // http://pp-law.in.ua/archive/1_2020/5.pdf.
3. Шершеневич Г.Ф., Учебник русского гражданского права– М.: Фирма «СПАРК», 1995. – 556 с.
4. Покровский И.А., Основные проблемы гражданского права. – М.: Статут, 2020. – 351 с.
5. Тютрюмов И.М., Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего сената и комментариями русских юристов – М.: Статут, 2004. – 635 с.
6. Гражданский кодекс РСФСР 1923 года // https://vcpi.nlb.by/static/pdf/kodexy-BSSR/3ok2193_1922_st_904.pdf
7. Гражданский РСФСР 1964 года // <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102013669&backlink=1&&nd=102010099>
8. Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27.12.1994 года // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1006061&pos=1047;24#pos=1047;24
9. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 № 218-3 // <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218>
10. Гражданский кодекс Российской Федерации 30.11.1994 года N 51-ФЗ // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
11. Цивільний кодекс України від 16.01.2003 № 435-IV // <https://zakon.rada.gov.ua/laws/card/435-15>
12. Рассолова Т.М. Гражданское право: учебник для студентов вузов. - М.: ЮНИТИ- ДАНА, 2012. – 847 с.
13. Гражданское право России: Общая часть: Курс лекций (отв. ред. Садилов О.Н).- М.: Юристъ, 2001. – 779 с.
14. Гражданское право. Учебник для вузов (отв. редакторы: Сулейменов М.К., Басин Ю.Г.) // https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=30002463#sub_id=10700
15. Устав Содружества Независимых Государств, принятый в г. Минск 22 января 1993 года // <https://ilex-private.ilex.by/view-document/BELAW/111532/%D1%83%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2%20%D1%81%D0%BD%D0%B3?searchKey=jgpu&searchPosition=1#M100030>
16. Договор о Евразийском экономическом союзе // <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=f01400176>